

—Приземлимся здесь и будем ждать, – посадив самолёт за полуразрушенное здание, сказал Хэнк, посмотрев на Джин, вернувшегося Скотта и Мойру Мактаггерт, сидящую на месте второго пилота. – Как только Курт вернётся с профессором, мы возьмём Мистик, Питера и Эрика, после чего быстро сбежим отсюда.

—А как же Кевин? – спросила Джин.

—Ты знаешь, что с ним ничего не будет, – ответил Хэнк. – А вот его взрывы не разбирают кто враг, а кто союзник, поэтому желательно убраться отсюда до того, как он решит использовать свои способности на полную.

—Я согласен с Хэнком, – высказался Скотт, отстёгиваясь от кресла. – Этому идиоту на всё плевать, мы же так не можем. Что нам, по-твоему, делать, если он решил взорвать всё, пока мы всё ещё будем тут? Кто поможет нам?

—Он не сделает этого, – попыталась она встать на сторону Кевина, но её перебил Хэнк.

—Джин, ты его не знаешь, – серьёзным тоном проговорил он. – Профессор заглядывал в головы к нему и его дружку Уэйду. Они безумцы, психи, причём, по словам Чарльза, Кевин самый ненормальный из этой парочки, – вздохнул Хэнк, вспоминая свой разговор с Ксавьером. – Ему плевать на жизни всех вокруг себя. Он беспокоится только о тех, кто ему интересен, а если ты ему наскучишь...

—Видишь, даже профессор не доверяет этому парню, – поддакнул Скотт, заставляя Джин задуматься над их словами.

—Но если этот парень так опасен, то почему его просто не изолируют? – вклинилась в разговор Мойра, являющаяся обычным человеком, работающим на правительство. – Не думаю, что правительство не сможет сдержать такого хоть и очень опасного, но человека.

—Ну, для начала вам придётся его схватить, а этого у вас скорее всего не получится, – пожал плечами Хэнк. – А злить такого человека, как он, строго не рекомендуется. У него нет ограничителей в голове, он сделает с теми, кто это организовал всё, что захочет. Поэтому лучше просто оставить всё как есть, к тому же в повседневной жизни он довольно мирный.

—Вы следили за ним? – спросила Мойра, зацепившись за часть фразы Хэнка.

—Не долго, пару месяцев, – сказал он, глянув на магнитные потоки, которые начали помаленьку утихать. – Как и за его дружком.

—Что это чёрт возьми такое? – поражённо уставился на что-то Скотт, стоя в трёх метрах от самолёта.

Заметив странную реакцию парня, Джин и Хэнк выбежали к нему, оставив Мойру внутри. Сразу же после того, как они спустились с трапа, им пришлось прикрыть глаза руками. Вспышка, которую они увидели была слишком яркой, для невооружённого глаза. Не успели они нормально рассмотреть, что это была за вспышка и откуда она пришла, как их снесла с ног взрывная волна.

Зверь успел среагировать быстрее других, и схватил Скотта и Джин, не позволив им со всей силы впечататься в обломки зданий, находившиеся позади. Сам он схватился ногами за края трапа многотонного военного самолёта, благодаря чему и смог удержаться на месте.

—Чё это было?! – прокричал Питер, внезапно появившийся рядом с самолётом в компании поражённых Мистик и бессознательного Магнето.

—Это Кевин, – сказал Курт, так же появившийся рядом с ними с лысым Чарльзом на руках.
—Профессор с нами, что теперь делать?

—Нам пора уходить, – ответил Хэнк и все они побежали в военный самолёт. – Что с Магнето?

—Его вырвало взрывной волной, – быстро проговорил Кевин, поместив Эрика в кабину самолёта. – Мы находились слишком близка к эпицентру взрыва.

—Нет, нет, – неожиданно начал бормотать Чарльз, на руках у Курта. – Бегите, нужно бежать, он ещё не умер, он не умер.

—Что такое, Чарльз? Кто не умер? Куда бежать? – наклонилась ближе к Ксавьеру Джин.

—Апокалипсис не умер, – находясь в полубреду начал бормотать Чарльз. – Он не умер после взрыва, и сейчас он боится. Близится что-то ужасное. Нужно бежать, бежать как можно дальше.

—Ребята, нам нуж...! – закричала Джин, но внезапно всё вокруг практически остановилось.

—Го-о-осподи, – протянул про себя Питер, смотря на яркую синюю вспышку, исходящую из центра недавно образовавшегося кратера. – Улететь мы не успеем, – пробормотал он, оценив скорость расширения голубого шара. – Придётся на своих двоих.

Похрустев всеми суставами в теле, Питер выбежал из кабины самолёта и осмотрелся по сторонам в поисках чего-нибудь такого, куда можно безопасно запихнуть большое количество людей и унести их отсюда. К сожалению, найти в этой разрухе ничего не получилось, поэтому он решил воспользоваться старым добрым способом. Взяв по человеку в каждую руку, Питер со всех ног помчался подальше от взрыва. Подобное ему пришлось повторить ещё раз пять, благо его скорости с лихвой хватало для того, чтобы успеть проверить всё это.

—Хух, давно я так не бегал, – с лёгкой отдышкой проговорил Питер, наблюдая за огромным синим грибочком на горизонте. – Ужас, это же считай, как атомную бомбу сбросить, – протёр он запыхавшиеся очки, защищающие его глаза от всякого мусора во время бега.

—Где мы? – спросил Курт, не понимая, как он менее чем за секунду оказался по среди пустыни, не используя свою способность.

—Боже мой, – пробормотал Хэнк, прикрывая глаза от песка, смотря на синее облако в далеке. – Останься мы там, от нас бы ничего не осталось.

—Курт, верни нас к поместью, – быстро оценив ситуацию, сказала Мистик, посмотрев на Магнето и Чарльза. – У нас нет времени на то, чтобы наслаждаться видами.

—И нахер я вообще возвращался, если ничего не сделать не смог? – разочарованно прошептал Скотт, не обратив внимания на слова Рэйвен. Он сильно расстроился от того, что не смог самолично отомстить за своего брата. – Если бы я только мог лучше управлять своими способностями..., – присел он на корточки и устался в песок.

—Успокойся, Скотт, – присела рядом с ним Джин и начала успокаивать. – Мы спасли профессора и избавились от Апокалипсиса. Мир теперь в безопасности, так смысл грустить?

Лучше вспомни о том, каким героем был твой брат, и постарайся стать таким же, а может и лучше.

Мистик, Хэнк и другие, увидев состояние Скотта, каждый решили его поддержать, высказав несколько слов поддержки и мотивации. Ведь когда-то они тоже были на его месте.

—Ох, блять, – кое-как выбрался я из песчаного бархана, после продолжительного полёта. – Чё за шум? – заметил я необычные шипящие и булькающие звуки, которых в пустыне быть, по идее, не должно. Быстро оглянувшись, я увидел странную белую пузырящуюся жижу, разлившуюся вокруг меня, которая по всей видимости, своими свойствами напоминала кислоту. Видя то, как она разъедает песок прямо у меня на глазах, я захотел уже было найти источник этой жижи, но потом вспомнил об одной детали и посмотрел на свою левую руку.

Из того места, где должен был находиться мизинец, плескала та самая кипящая белая жидкость.

—Сука, я ж так от потери кр....короче, я так подохну, – с лёгким давно забытым страхом уставился я на ровный обрубок. – А, стоп, оно вроде как восстанавливается, или мне кажется? – получше присмотрелся я к ране, надеясь на лучшее, но из-за белой жижи ничего рассмотреть так и не смог. – Ладно, плевать, надо как-то остановить «кровь», – жгута или чего-то вроде него в пустыне найти я не мог, так что пришлось просто заткнуть рану ладонью. Да, вариант не лучший, но других и не было. На всякий случай я ещё и волосами всё обвязал, чтобы точно ничего не вытекло.

По идее, мне следовало бы сейчас позвонить в скорую, или обратиться в больницу, но я не знаю даже в каком направлении нужно идти, чтобы попасть в город. А уж то, как мне в больничке помогать будут, я даже представить не могу.

«Блять, вот сейчас бы мне колечко от Древней очень пригодилось. Может сходить к ней потом и ещё раз вежливо попросить?» – причитал я про себя, голышом ступая по раскалённым пескам пустыни. Несмотря на то, что рану я ладошкой заткнул, кровь всё же потихоньку вытекала, из-за чего к моменту, когда солнце заходило за горизонт, в глазах моих темнело намного сильнее, чем должно было, а ноги и руки постепенно переставали слушаться. – «Пиздец, реально что ли подохну? Вот так? Хуйня какая...» – в последний раз подумал я, перед тем как окончательно отключиться.

Как только я рухнул в песок, ладонь, прикрывающая рану, сошла со своего места, а волосы распутались, благодаря чему остатки белой крови стали медленно просачиваться наружу, приближая меня к смерти. Вскоре вся кровь покинула моё тело, а моё холодное тело осталось лежать, где-то посреди пустыни. Через три дня после падения во тьму, цвет всего моего тела начал постепенно меняться, двигаясь всё ближе к чёрному, а структура кожи начала претерпевать необъяснимые изменения. Постепенно она стала походить на соединение множества мелких кристалликов, поглощающих весь свет, попадающий на них.

Через месяц, рана, на месте которой ранее находился мизинец, заросла. Нового мизинца там, конечно, не появилось, но по крайней мере дыра, через которую когда-то выходила кровь исчезла. Ещё через три месяца, проведённых под палящим пустынным солнцем, я резко открыл глаза.

Поначалу я ничего не понимал и не воспринимал. Ощущений от тела не было, мысли метались в голове словно безголовые мухи, попавшие в ураган. Не удавалось даже понять, двигаюсь ли я

или мне это только кажется. Понять, что я погребён под песком получилось только спустя десять минут панических барахтаний, и то лишь благодаря тому, что я вспомнил момент, когда потерял сознание.

Первым делом, осознав, что я погребён где-то под землёй, я хотел создать взрыв, но как оказалось ни пота, ни слюны у меня не было. Ситуация была бы безвыходная, если бы не бесконечный запас волос. Подорвав кончик одного из волосков, я, как пробка, вылетел из-под песка, поднимая облако пыли.

«Какого хрена меня так глубоко закопало? Сколько я тут провалялся?» – с серьёзным недоумением подумал я, посмотрев на солнце. – «И какого хуя я похож на человека, искупавшегося в бочке с нефтью?» – осмотрел я своё тело. Руки, волосы, ногти: всё было глубоко-чёрного цвета. – Надо вернуть всё назад, – пробормотал я, возвращая своему телу нормальную расцветку.

Увидев, что всё стало, как было, я глянул на солнце и решил, что пойду напрямик по нему. Меж этим я стал думать о причине, по которой меня никто не смог найти за то время, что я валялся в пустыне. Учитывая то, что я был не хило так закопан в песок, могу предположить, что либо я тут уже полгода лежу, не меньше, либо тут прошла не одна песчаная буря, быстро скрывшая моё тело под пески.

Самым интересным же вопросом для меня стало то, как я чёрт побери выжил? По идее я должен был сдохнуть от потери крови, но вот он я. Жив и полон сил. Возможно, выжить мне снова помогла способность неуязвимости, но неужели она реально не позволила моему мозгу помереть? Типа меня вырубил из-за нехватки кислорода, но сам мозг не начал разрушаться? В теории, тело могло отреагировать на эту ситуацию очередной мутацией, которая и помогла мне вернуть себе возможность нормально функционировать.

«Ха-ха-ха, если всё реально так, то я считай бессмертен!!!» – заржал я в голос от осознания подобной возможности. – «Если не сделаю из себя мега мощную мину конечно» – усмехнулся я, вспомнив о том, как тупейшим образом проебал свой палец, из-за чего реально чуть не помер. – «И нахуя я пальцем жертвовал, если у меня есть мои волосы? Просто ебанул бы вокруг него кокон из волос и пиздец был бы фиолетовому. Взрыв получился бы ничуть не слабее, а может даже сильнее, чем от мизинца» – разочарованно покачал я головой, поражаясь уровню своего умственного развития.

<http://tl.rulate.ru/book/103902/3939129>